

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2009

Номер выпуска: 40

Заглавие: Легенды и мифы старого Таганрога

Автор: В. А. Волошин

В Таганроге, городе с более чем 300-летней историей, живет немало красивых и романтических легенд. Эти легенды далеко не беспочвенны, все они имеют исторические корни и реальную подоплеку, а их существованию мы обязаны богатому воображению таганрожцев ни одного поколения. Вот некоторые из них.

ТАЙНА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРЦА

По улице Греческой, 40 почти два века стоит здание, хорошо известное жителям Таганрога. Обычный одноэтажный дом в тринадцать окон по фасаду. Ничего особенного, все предельно скромно и просто, никаких архитектурных излишеств и роскоши. Всем своим видом он напоминает казенное строение, что-то наподобие гарнизонной гауптвахты или казармы. В таком виде дом сохранился с незапамятных времен, когда был выкуплен городской управой для казенной квартиры градоначальника Г.А. Папкова. По всей видимости, был он человеком скромным и предпочитал строгие линии классицизма вычурным завиткам русского барокко, столь чуждого архитектурному аскетизму провинциального градостроительства начала XIX века.

Но пожить в этом доме градоначальнику не пришлось. Фактически его стали использовать в качестве гостиницы для почетных гостей города. А гостей в хлебосольном Таганроге всегда хватало. То Великие Князья Михаил Павлович с Николаем Павловичем пожалуют, то сам А.С. Пушкин заночует по пути на Кавказ, то проездом остановится герой войны 1812 года генерал Н.Н. Раевский. Не миновали Таганрог поэт В.А. Жуковский и маринист И.К. Айвазовский. Много достойных имен побывало здесь за всю его трехвековую историю.

В памятном 1816 году в руководящих кругах города стали поговаривать о возможном визите в Таганрог Его Императорского Величества Александра Павловича. Слухи были не беспочвенны, так как страсть императора к путешествиям известна была всем, да и сам город привлекал его мягким климатом, теплым мелководным заливом, обилием рыбы и фруктов. По всему поэтому в особняке провели крупный ремонт (не евро, но близкий к этому) и стали дожидаться августейшей особы.

Знающие люди рассказывают, что Александр I впервые посетил Таганрог в 1818 году, когда путешествовал по югу России. Таганрог произвел на него неизгладимое впечатление, гостеприимные горожане встретили императора как положено, оказав ему поистине царские почести. Единственное, что могло огорчить царя, так это количество окон в центральной части фасада дома. Известно, что Александр был глубоко суеверным и набожным, и цифра 13 действовала на него магически. Спустя семь лет (опять магическое число), когда Александр Павлович вторично прибыл в город, он простудился и неожиданно для всех скоропостижно скончался 19 ноября 1825 года. А еще через год в гостевом доме градоначальника Папкова, получившем название дворца Александра I, открыли первый в России мемориальный музей, посвященный Благословенному Императору.

Просуществовал музей до 1920 года.

А где же тайна? - спросит нетерпеливый читатель. А вот, где.

В цокольном этаже здания есть одно помещение, точнее комната, которая указана на плане дома. А вот в натуре ее нет. Точнее, как удалось установить, она засыпана землей и замурована. Кем и с какой целью? Неизвестно.

Есть официальная, достаточно прозаическая версия, которая на наш взгляд выглядит не совсем убедительно. Якобы в 1940 году частично подгнило и обвалилось перекрытие между цокольным (подвальным) помещением и верхним над ним этажом. Попросту говоря, провалился пол. И чтобы не заниматься восстановлением (по вечной причине отсутствия средств) цокольную комнату просто засыпали землей, а пол кое-как подлатали. Но очевидцы утвер-

ждают, что земли там насыпано не более чем на 1,5 метра, при общей высоте цокольного этажа около 2,5 метров. Спрашивается, а для чего оставлен этот воздушный зазор в один метр? Почему не заполнили комнату полностью грунтом?

Вот как об этом рассказывает легенда. После того, как тело усопшего императора было забальзамировано в одной из подвальных комнат и отправлено в С.-Петербург, в ней (комнате) соорудили саркофаг с внутренностями Александра I (рисунок и описание сохранились). Но со временем этот подземный склеп то ли разрушили, то ли разграбили, а комнату, как святое место, засыпали землей, чтобы исключить паломничество и возможные акты вандализма. Но есть и другая версия. Якобы под землей что-то спрятали, скрыли от посторонних глаз.

И официальная версия, и рожденный миф вызывают определенный интерес, и все они заслуживают пристального внимания. Раскрыть тайну дворцовой комнаты можно достаточно простым путем. Надо произвести вскрытие и поставить точный диагноз. А для этого нужны средства. Вот если бы нашлись платежеспособные энтузиасты и профинансировали эти работы, то «белое пятно» в истории императорского дворца было бы ликвидировано. Навсегда. Но жаль расставаться с такой таинственной легендой.

ТАГАНРОГ - СТОЛИЦА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ?

В нашем уникальном городе много лет живет легенда, передаваемая из поколения в поколение, якобы в свое время Петр I собирался устроить на мысу Тагань Рог столицу Российской империи. Правда, легенда не указывает на время, когда эта идея пришла царю в голову, - во время войны с турками или во время войны со шведами, или когда на Неве уже красовались первые дворцы Санкт-Петербурга.

На самом деле это не более чем миф, вольная выдумка самих таганрожцев, не имеющая документального подтверждения. Хотя «петровский» архив достаточно хорошо сохранился в водовороте исторических бурь и катаклизмов, и подобная затея должна была отразиться хоть в каком-нибудь документе или письме. Как известно, Петр тяготел к эпистолярному жанру, и многие свои планы и замыслы доверял своему почтовому визави. И если им действительно овладела такая идея, то он, наверняка, должен был поделиться ею со своими сподвижниками и соратниками.

Поговаривают, что впервые о намерении Петра перенести столицу в другое место якобы упомянула Екатерина II (Secunda) в письме к вольнодумцу Вольтеру, с которым состояла в дружеской переписке. Но, давайте исследуем этот вопрос применительно к Таганрогу.

Основанием для рождения и распространения мифа о «таганрогской столице» послужило то особое внимание, которое Таганрогу оказывали практически все венценосные особы, начиная с Петра Великого. И если Петр I видел в нашем городе, прежде всего, военноморскую базу, крепость, плацдарм для борьбы с турками за выход к Черному морю, то последующие наследники престола уже рассматривали Таганрог, как периферийный торговый порт, место летнего времяпрепровождения. А начиная с Екатерины, той, что Secunda, приазовские земли в районе Таганрога стали использовать для выращивания южных плодов и ягод для стола Ее Величества. Легенда подкреплялась еще и фактом двукратного посещения города императором Александром I и его неожиданной здесь же кончиной в ноябре 1825 года.

Возражая сторонникам этого мифа, можно привести следующие аргументы.

Таганрог, как город, начинался со строительства морской гавани и крепости. К активным работам приступили только весной 1699 года. Мог ли царь в эти годы думать об устройстве здесь новой столицы России? Однозначно, нет! Но посудите сами, как можно было устраивать столицу на расстоянии пушечного выстрела от неприятеля?! Кроме того, Таганрог был слишком удален от центральной России и столбовых дорог, связывающих ее с процветающей Европой. Устраивать столицу в глухомани, на границе с реальным противником было по крайней мере неразумно и безрассудно. Все сказанное не позволяло перенести политический центр державы в эти глухие края.

Но вот летом 1700 года Россия заключила мирный договор с Турцией сроком на 30 лет. Крепость Азов отошла к России, а по поводу Таганрога турецкая сторона претензий не заявила. То есть изначально Таганрог становился на ноги, как исконно русский город. И в это время у Петра могла возникнуть мысль об устройстве в Таганроге столицы России. Не спорим. Но в это же время начинается Северная война со шведами, и Петру уже не до «перевода центра». Царю надо «воевать северные моря и земли», пробивать «окно в Европу». Это куда более важная задача, чем перемещение трона. В этот период Петр весь поглощен мыслями о предстоящих баталиях, он занят поиском места, «отсель грозить мы будем шведам». И такое место он находит. В мае 1703 года на острове Заячьем в устье Невы по указу Петра начинают возводить вторую (после Таганрога) крепость бастионного типа, получившую название Петропавловской. С нее и началась славная история новой столицы России - «Санкт-Питербурха».

В большинстве литературных источников по этому поводу так и говорится:

«16 мая 1703 года на о. Заячьем, при впадении Невы в Финский залив, Петр I заложил стольный град Санкт-Петербург».

Но это не совсем так. В мае 1703 года, царь и не думал об устройстве столицы в этих местах. К этой мысли он пришел позже, примерно в 1710-1712 гг., когда, возвратившись из очередной заграничной поездки, посетил Новый город и увидел, как стараниями своих подданных, и в первую очередь А.Д. Меншикова, на берегах Невы возводятся прекрасные дворцы и здания, соответствующие европейским стандартам. К тому же выяснилось, что Финский залив вполне пригоден для захода военных и торговых судов любых водоизмещений, и на этом месте с широким размахом развернулось строительство верфи и гавани, более мощной, чем таганрогская. Место оказалось достаточно коммуникабельным.

Окончательное решение о переводе столицы из Москвы в Санкт-Петербург Петр I принял в 1712 году. С этого же времени он стал именовать себя Императором, а Россию Великой Империей.

Так Таганрогу не суждено было стать столицей возрождающейся России.

ПОДЗЕМНЫЕ ХОДЫ ТАГАНРОГА

У известного в прошлом таганрогского писателя Сергея Званцева (Шамковича) в рассказе «Дело Вальяно» есть одна любопытная зарисовка. Приведем ее.

«По ночам бесшумно скользили они (турецкие фелюги. - *Прим. авт.*) по морской глади с рейда, а потом - по мелководу в тихую заводь, как раз к тому месту у берега, откуда начинался подкоп-туннель, ведущий в гулкие подвалы особняка Вальяно на приморской улице».

Вальяно - это не вымышленный персонаж, рожденный фантазией автора, а известный в восьмидесятых годах XIX века таганрогский контрабандист, купец первой гильдии, грек по национальности, Марк Афанасьевич Вальяно.

Версия писателя Званцева о подкопах очень уж похожа на легенду, так как в реальности никто эти туннели никогда не видел, и по ним не путешествовал. И сегодня уже сложно установить, когда и кем, а главное с какой целью, они были вырыты. Но с тех пор в городе живет красивая легенда о подземных ходах, якобы сотворенных самими контрабандистами, и что некоторые из них имели выход даже на центральную улицу города - Петровскую.

Ореол таинственности окружал любые подземные находки жителей в той части города, где некогда находились оборонные сооружения Троицкой крепости, портовые пакгаузы и таможенные терминалы. Береговая полоса от старой Каменной лестницы до некогда существовавшего маяка влекла и манила склонных к приключениям и археологическим изысканиям таганрожцев. В поисках подземных катакомб не одно поколение юных горожан излазило вдоль и поперек крутые склоны Воронцовской (Пушкинской) набережной. Но тщетно. Ходы как в воду канули.

Правда, в свое время краеведам и археологам открылись два лаза и как раз вблизи старой Каменной лестницы, но проникнуть в них не удалось. Высокое начальство интереса к

находке не проявило, средства на создание спелеологической экспедиции выделены не были, лазы засыпали землей и заложили кирпичом. И вскоре о них забыли.

Вальяновских ходов нет ни на одной топографической карте, нет упоминаний о них и в официальных документах. А был ли вообще «мальчик»? Легенда с подземными ходами - одна из самых древних в городе. Ее рождению мы обязаны тем, что городской ландшафт в старой части города действительно хранит ряд подземных сооружений и времен Петра I, и пламенного итальянского революционера Джузеппе Гарибальди, и юного Антоши Чехонте. Это существовавшие в те далекие времена пороховые погреба, минные галереи, землянки, рыбные ледники и прочие хранилища. Периодически подземные пустоты обнаруживаются в старых дворах и переулках в виде провалов на поверхности земли.

Но чаще всего они возникают на проезжей части городских дорог и тротуарах, как результат прокладки подземных коммуникаций. Например, прокопали достаточно глубокую траншею под канализационную трубу большого диаметра. Затем в спешке ее засыпали, заасфальтировали или уложили тротуарную плитку. Через какое-то время земля естественным путем просела, уплотнилась и потянула за собой дорожное покрытие. И вот вам, пожалуйста, провал. Знающие люди поминают недобрым словом строителей, а любители легенд «компетентно» заявляют: «Вот! В этом месте находится подземный ход или глубокий тоннель». И легенда продолжает жить.

В связи с этим расскажем вам одну не столь давнюю, жизненную историю. В середине 50-х годов недавно минувшего XX века сдали в эксплуатацию учебный корпус радиотехнического института, известный с тех пор как корпус «Г». Здание выстроили на улице Энгельса в районе, издавна именуемом «Бугудонией», где путем самозастройки с доисторических времен селились местные рыбаки, браконьеры и прочий торговый люд, живущий за счет даров Азовского моря.

Не прошло и трех лет, как работники института обнаружили в правом крыле корпуса «Г» со стороны переулка Добролюбовского трещину, идущую от самого фундамента до крыши. Сначала трещине особого внимания не придали, такое в строительстве иногда случается. Но со временем трещина стала расширяться, потом появилась еще одна с противоположной стороны фасада. И вот тут руководство вуза всполошилось. Налицо наблюдалось явление, известное в строительстве как просадка фундамента. Стали срочно принимать адекватные меры. Сначала провели дополнительное бетонирование, но результат оказался нулевым, удержать проседание не удалось. Затем пробурили вертикальные шурфы, в которые стали заливать жидкое стекло. Вязкая масса какое-то время удерживалась на поверхности, а затем, не успев затвердеть, медленно уходила куда-то под землю. Жидкого стекла на это ушло видимо-невидимо, но желаемого эффекта и эта мера не дала. А трещина все росла, о чем свидетельствовали специальные маячки, выставленные в зазорах.

Дело дошло до того, что в 70-е годы аварийное крыло пришлось закрыть и отменить в нем занятия. И вот тут все призадумались, и специалисты АХЧ института, и строители с архитекторами, и даже секретари райкома и горкома партии. И тут вспомнили легенду о подземных ходах, уж не они ли причина просадки? Но когда вопрос стали изучать глубже, то оказалось, что правое (западное) крыло корпуса попало как раз на то место, где когда-то находились подвалы-холодильники, в которых рыбаки хранили засоленную рыбу. Подвалы эти были достаточно глубокими и доходили до 10 метров, если не больше. На самом нижнем уровне температура была как в холодильнике, и даже лед, предназначенный для хранения рыбы, там не таял. Так романтическая версия о подземных ходах уступила место вполне земной и прозаической - «подвальной».

По всей видимости, Сергей Званцев, зная легенду «про подземные ходы», использовал ее для придания своему повествованию духа исторического романтизма, а главному герою - авантюрных черт характера и изощренной изобретательности ума. Правда, смущает здесь одно. В процитированном фрагменте обращают на себя внимание слова «тихая заводь». Где она сейчас эта самая заводь? Сегодня ее нет. И уже невозможно установить, где находился этот легендарный «вальяновский подкоп».

А легенда живет, и будет жить, пока не исчезнут местами появляющиеся провалы в старой части города.

У ЛУКОМОРЬЯ «ДУБ» ЗЕЛЕНый...

Помните знаменитые пушкинские строки из вступления к поэме «Руслан и Людмила»: «У Лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том, и днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...»

Ученые-литературоведы, пушкинисты долго ломали голову над загадкой этих строк. Что это, прекрасный поэтический образ гения русской поэзии, или на самом деле существовало некое «лукоморье», и где-то там произрастал волшебный дуб? Вопрос с «лукоморьем» решился быстро, чисто на лингвистическом уровне. Ученые решили, что это не что иное, как морское побережье, изогнутое в виде лука для стрельбы. Такое побережье поэт мог встретить и на Азовском море, и на Черном.

Но вот в известной книге П.П. Филевского «История города Таганрога» мы находим упоминание о Лукоморье: «...проходившие им навстречу лодки, останавливаясь в Лукоморье, переплывали Азовское море, минуя северные его берега, в Тмутараканскую землю. Лукоморьем назывался богатый край, прилегавший к Азовскому морю с запада и доходивший до Перекопского перешейка, следовательно, в районе его лежит Бердянск, Геническ и др.»

Итак, с Лукоморьем все стало ясно, тем более что А.С. Пушкин действительно побывал в этих местах во время путешествия на Кавказ. Но где же дуб с его золотой цепью? Его реальное существование осталось великой тайной.

И тут находчивое поколение таганрожцев XX века быстренько сориентировалось. Так вот оно, это знаменитое дерево! Растет прямо под стенами дворца императора Александра I. И отправилась легенда гулять по городу, а зачарованные туристы, которым жители рассказывали эту романтическую легенду, ушам своим не верили. И все искали под раскидистой кроной «дуба» хоть один завалившийся желудь, в надежде заполучить сувенир с «пушкинского дуба». И никого не смущало то обстоятельство, что листья на ветках необхватного дерева были явно не «дубового» происхождения.

Так вот, на самом деле это никакой не дуб, а старая-престарая шелковица (тутовое дерево). Сколько ей лет, трудно сказать. Но, судя по старым фотографиям конца XIX века, можно предположить, что во времена пушкинского вояжа этого дерева не было вовсе, а если и было, то очень и очень тоненькое, не более хворостинки. Не могла же хворостинка вызвать в воображении поэта образ могучего дуба с золотой цепью и бродячим вокруг ученым котом.

С годами наша легенда претерпела историческую интерпретацию и в последние годы выглядела примерно так. Александр Сергеевич, совершая вышеупомянутый вояж на Кавказ, вышел из коляски в районе старинного казачьего села Недвиговка, чтобы «покурить» и размять ноги.

На окраине Недвиговки он увидел гигантский дуб, под сенью которого поэт прилег отдохнуть и где, как гласит другая легенда, он услышал о неких несметных сокровищах, сокрытых в глубине местных курганов и надежно охраняемых спящей в хрустальном гробу царевной-великаном. Вот, оказывается, какой дуб оказал благотворное влияние на поэта, и на свет появились бессмертные строки.

Казалось бы, на этом месте можно было поставить точку, но история с «пушкинским» дубом имела продолжение. Одна таганроженка рассказала нам удивительную историю. Путешествуя как-то по пушкинским местам, она с группой студентов побывала в селе Михайловском. Экскурсовод подвела их к роскошному дереву на берегу живописного пруда и с нежностью в голосе проговорила: «А это тот самый дуб, о котором великий русский поэт А.С. Пушкин писал: «У Лукоморья дуб зеленый...» Хотя никакого Лукоморья вблизи и в помине не было.

А еще рассказывают, что подобные сказочные дубы, да еще с русалками на ветвях, встречаются на Черноморском побережье Кавказа, в солнечной Бессарабии и в окрестностях Кишинева. Так что, какой из них настоящий, сказать трудно. Пусть этот вопрос останется в компетенции исследователей творчества великого поэта.

Р.С. Легенда о таганрогском «пушкинском дубе» совсем недавно получила трагическое завершение. Несколько лет назад легендарное дерево кому-то помешало. Какие-то злоумышленники, то ли современные тинейджеры-«отморозки», то ли «бомжи» натолкали в дупло тряпок и бумагу и все это подожгли. А наутро жители обнаружили полуобгорелый ствол и крону. В таком виде дерево простояло два дня, а потом его спилили, даже пня не оставили. Сердобольные таганрожцы, любители истории и старинных легенд, даже предлагали клонировать «дуб», но эта идея не овладела массами и не получила своего развития. Сейчас на месте «дуба» ничего не растет, только видна свежая заплатка асфальта. «Пушкинский дуб» умер, а вместе с ним и красивая легенда из истории нашего города.